

DOI 10.35775/PSI.2025.129.12.006

УДК 94 (470.57)

Р.О. БАГАУТДИНОВ

доктор исторических наук, доцент кафедры истории РБ, археологии и этнологии института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа
E-mail: boradik@mail.ru

Р.Р. ГАЗИЗОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории РБ, археологии и этнологии института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа
E-mail: rad8308@mail.ru

А.Э. МУРАТОВ

ассистент кафедры истории РБ, археологии и этнологии института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа
E-mail: artur.muratov.bgu@gmail.com

ПРОБУЖДЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СРЕДИ МУСУЛЬМАН В НАЧАЛЕ XX В.

Конец XIX – начало XX вв. стал временем подъема национального самосознания российских мусульман. Интеллигенция, стоящая во главе движения, выдвигала вопросы образования, обучения на родном языке, против процессов русификации. Свои права мусульмане продолжали отстаивать на I и II Всероссийских съездах, состоявшихся в XX столетие. Мусульманские общественные деятели также принимали участие в работе Государственной думы, отстаивая права мусульман в различных сферах. Итогом борьбы башкирских мусульман стало признание их прав и свобод российским правительством.

Ключевые слова: Всероссийский мусульманский съезд, дума, мусульмане, национальное самосознание, джадидистская идеология.

Начало XX века принесло много перемен Российской империи, затронувшие в том числе и мусульман касаясь в основном религиозной идеологии, в вопросах приспособления всей российской уммы к новым экономическим условиям. Идеи религиозного модернизма в начале XX в. получили большое распространение среди широких слоев мусульманской общины.

Рубеж XIX и XX столетий ознаменовался подъемом национального чувства среди мусульман, проживавших на территории Российской империи. Процесс пробуждения этнической идентичности протекал под эгидой исламских ценностей. Лидерами национального подъема выступали представители мусульманской интеллигенции, которые первоначально ориентировались на образовательную деятельность и поддержку развития национальных культур, стремясь к распространению грамотности и знаний среди широких слоев населения, видя в этом залог прогресса и укрепления позиций мусульман в обществе. Важную роль играли сохранение и популяризация родных языков, традиций и обычаев, что являлось ответом на политику русификации, проводимую правительством. Развитие книгопечатания на национальных языках и открытие новометодных школ способствовали консолидации мусульманского населения.

Активизация национального самосознания и усиление политической активности среди мусульманских народов, включая башкир, татар, азербайджанцев, казахов, узбеков, стали заметным явлением. Это выражалось в подъеме национально-освободительной борьбы, вызванном ограничениями в развитии национальной культуры, языка, традиций и религиозных убеждений.

Преобразования в социально-экономической и политической сферах, затронувшие Российскую империю в XIX столетии, оказали влияние на тюрко-мусульманское население. Данные изменения нашли отражение в джадидистской идеологии, целью которой было повышение культурного уровня тюрко-мусульманских народов и их интеграция в мировое цивилизационное развитие. На формирование общественно-политического движения среди российских мусульман также повлияли события начала XX века, связанные с политикой либерализации в России. В области образования это выразилось в снятии ограничений на преподаваемые дисциплины и учебную литературу, а также в предоставлении свободы слова. Джадидизм, как новое идейное течение, возникшее в начале XX века, послужил значимым стимулом для консолидации тюрко-мусульманских народов, проживавших в Российской империи. Это течение способствовало формированию единой идентичности и общих целей среди различных этнических и религиозных групп.

В Комитет министров Российской империи от представителей мусульманских общин из различных областей стали поступать петиции, содержащие ряд требований, среди которых значились внедрение выборности при назначении на духовные должности, выделение государственных ассигнований на финансирование содержания духовенства, предоставление мусульманскому духовенству равных прав с православным, создание органов управления духовной сферой в губерниях и областях, там где они отсутствовали, и прочее.

После издания Манифеста 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка», режим самодержавия был вынужден разрешить деятельность множества мусульманских общественных объединений и собраний, включая мусульманскую фракцию в I-IV Государственных Думах, мусульманские союзы и съезды. Направление правительственной политики по отношению к «мусульманскому вопросу» в этот период постоянно обсуждалось

на «Особых совещаниях», регулярно организуемых в Санкт-Петербурге, где рассматривались предложения по регулированию данного вопроса. Как правило, участники совещаний отмечали наличие «напряженной обстановки в мусульманской среде», признавая вероятность ее дальнейшего обострения. Однако, принятие каких-либо значимых решений откладывалось до наступления «более благоприятного момента», который так и не настал вплоть до падения самодержавия в России [4. С. 54-58].

Рассматривая национальное движение мусульманских народов Российской империи начала XX в., необходимо более подробно остановиться на всероссийских мусульманских съездах 1906 г.

Второй Всероссийский мусульманский съезд, проводившийся в обход действующего законодательства, состоялся в период с 13 по 23 января 1906 года в городе Санкт-Петербурге. Ключевым событием данного собрания стало завершение формирования политической партии «Иттифак аль-муслимин», а также утверждение предвыборной стратегии, ориентированной на либеральные принципы, для участия в выборах во Вторую Государственную Думу [3]. В работе съезда приняли участие приблизительно сто делегатов. На данном мероприятии было официально объявлено об учреждении политической организации «Иттифак аль-муслимин», приняты ее основополагающие документы – Устав и программа, в разработке которых принимали активное участие такие деятели, как А. Агаев, Р. Ибрагимов и А. Топчибашев. Эти документы определили политическую платформу и цели новой партии [1. С. 18].

Третий Всероссийский мусульманский съезд был проведен в Нижнем Новгороде с 16 по 21 августа 1906 года, достигнув вершины мусульманского политического движения в эпоху первой русской революции. Количество участников превысило 900 делегатов. Руководство съездом осуществлял Президиум, в состав которого вошли такие видные деятели, как А. Топчибашев, И. Гаспринский, Г.-Р. Ибрагим, Ш.-А. Сыртланов, С.-Г. Алкин, г. Баруди и г. Апанай. Функции Секретариата выполняли Ю. Акчура, М. Биги, С.-Г. Джантюрин, М. Ширванский и г. Гисмати [5. С. 33-35].

Формирование отдельной фракции в составе Государственной Думы стало значимым этапом в развитии мусульманского движения. Депутаты-мусульмане, избранные в первый созыв Государственной Думы, в основном представляли тюркоязычные народы, объединенные религиозной принадлежностью к исламу. В общей сложности, за четыре созыва в российский парламент было избрано 79 депутатов, исповедующих ислам: в первую Думу, вошли 25 депутатов, во вторую – 37, в третью – 10, а в четвертую – 7. В числе мусульманских депутатов значились представители башкирского, азербайджанского, казахского, татарского и ряда других народов, проживающих на территории Российской империи.

Мусульманская фракция Госдумы 1-го созыва (27 апреля – 8 июля 1906 г.) была создана 21 июня в составе 25 депутатов из числа сторонников «Иттифака» (представители интеллигенции, помещиков и улемов) [6]. Из-за кратковременности существования I Думы мусульманской фракции не удалось официально

выделиться в качестве фракции, и большинство депутатов-мусульман вошли в состав фракции кадетов.

В Государственной Думе второго созыва, (функционировавшей с 20 февраля по 3 июня 1907 года), была сформирована мусульманская фракция, объединившая 36 депутатов, исповедовавших ислам. В период работы II Думы мусульманские парламентарии разработали и приняли собственную программную платформу, фактически которая переняла задачи организации «Иттифак аль-Муслимин», декларируя стремление «объединить усилия всех мусульманских граждан Российской империи, разделяющих общие взгляды, для реализации комплекса политических, экономических, социальных, религиозных и иных преобразований». Раздел, посвященный религиозным вопросам, в значительной степени дублировал положения программы «Иттифака». Мусульманская фракция инициировала внесение на рассмотрение законопроекта «Об упразднении положений Министерства народного просвещения от 31 марта 1906 года, касающихся начальных школ для инородцев», предусматривавшего осуществление реформы образовательных учреждений в соответствии с решениями, принятыми на III Всероссийском мусульманском съезде в 1906 году.

Третий созыв Государственной думы (1 ноября 1907 года – 9 июня 1912 года) начал свою деятельность на основании нового избирательного законодательства, принятого 3 июня 1907 года. Данный закон повлек за собой лишение представительства в Думе для коренных жителей ряда регионов, включая Среднюю Азию, степные области, значительную часть Кавказа (за исключением Дагестана) и территории российского Закавказья, находившиеся под турецким влиянием. В результате, мусульманская фракция оказалась представлена всего восемью депутатами, а в Государственной думе четвертого созыва (15 ноября 1912 года – 25 февраля 1917 года), в силу своей немногочисленности, утратила официальный статус фракции и получила наименование мусульманской группы. Ее состав насчитывал шесть депутатов, а основным требованием стало восстановление избирательных прав для мусульман, проживающих в Казахстане и Средней Азии.

Работа фракции осуществлялась в условиях политической ситуации, сложившейся после поражения Османской империи в Первой Балканской войне 1912-1913 годов. После указанного события правые депутаты Государственной Думы открыто заявляли о триумфе «славянства над исламом». В марте 1913 года депутат М. Джафаров выступил с призывом не трактовать межгосударственный конфликт как битву и столкновение между двумя религиями. В этот же период времени фракция подняла вопрос об увеличении штата полковых мулл в армии, а также об уменьшении трудностей военной службы для солдат-мусульман, связанных с соблюдением религиозных предписаний.

Во все периоды работы Государственной Думы депутаты, исповедующие ислам, неоднократно обращались к проблеме упразднения правовых ограничений, основанных на религиозной принадлежности граждан.

20 июля 1915 года руководитель фракции К.М. Тевкелев, представляя интересы латышских, литовских, эстонских, армянских, еврейских и мусульманских депутатов, выступил с декларацией о необходимости установления

гражданского и национального равноправия для всех народностей, входящих в состав Российской империи. Данное предложение было отвергнуто большинством голосов – 190 против 162. Это стало заключительной значимой попыткой достижения соглашения между нерусскими народами и думским большинством по вопросу о равноправии.

В 1915 году, с утверждением М. Баязитова в должности муфтия ОмДС, представители мусульманской группы выразили несогласие посредством подписания протестного документа. Данное событие привело к переосмыслению роли ОмДС в глазах национальных лидеров: если прежде организация воспринималась ими как общенациональный институт, то после назначения М. Баязитова акцент сместился в сторону формирования светской общенациональной структуры под эгидой фракционного бюро [2. С. 35].

В итоге, стремившиеся к превращению России в конституционную монархию либералы – члены фракции были вынуждены встать на сторону оппозиционного Прогрессивного блока, стремившегося к свержению царского правительства.

В заключение, конфессиональная политика самодержавия в отношении мусульманского населения демонстрировала изменчивость, тесно связанную с внутренней политической обстановкой и общими тенденциями в религиозной сфере. В процессе взаимодействия между исламом и российской властью формировались инструменты для поддержания стабильности в условиях социальных и политических трансформаций. Исламские институты адаптировались, приобретая новые формы, а взаимодействие с властями осуществлялось на различных уровнях, охватывая как официальных представителей ислама, так и рядовых верующих.

При определении подходов к «мусульманскому вопросу» самодержавие использовало две основные стратегии. Одна из них заключалась в территориальной экспансии и подчинении народов через колонизацию, христианизацию и русификацию. Другая стратегия предполагала сохранение традиционного образа жизни мусульман и установление диалога с исламским сообществом. История свидетельствует о том, что конфессиональная политика постепенно эволюционировала от более жестких методов к более гибким и прагматичным. К рубежу XIX и XX веков, когда сформировалась устойчивая мусульманская территория в составе государства, Россия утвердилась как христианско-мусульманская держава, что сохраняется и в настоящее время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ахметова А.Р., Ахметова А.Р., Тимофеева Л.С., Галимзянова Л.Р., Фархутдинова Б.Р. Национальное просветительство в общественно-политической жизни российской провинции на рубеже XIX-XX // Журнал Альманах Казачество. 2019. № 40.
2. Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906-1917 гг. Сборник документов и материалов. Уфа, 1998.

3. **Мухамадеева Л.А.** Страницы истории татарского предпринимательства: купеческая династия Сайдашевых (вторая половина XIX – начало XX веков): монография / Л.А. Мухамадеева; Институт истории им. Ш. Марджани, Академия наук Республики Татарстан. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020.
4. **Наскидаева Е.Х.** Мусульманская элита в кавказской политике российской империи // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Общественные науки. 2011. № 2.
5. **Салихов Р., Хабутдинов А., Хайрутдинов Р., Баруди г.** Ислам на европейском Востоке. Энциклопедический словарь. Казань, 2004.
6. <https://milli-firka.org/мусульмане-татары-и-выборы-в-думу/>.

R.O. BAGAUTDINOV

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of History of the Republic of Bashkortostan, Archaeology,
and Ethnology, Institute of History and Public Administration,
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

R.R. GAZIZOV

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of History of the Republic of Bashkortostan, Archaeology,
and Ethnology, Institute of History and Public Administration,
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

A.E. MURATOV

Assistant Professor, Department of History
of the Republic of Bashkortostan, Archaeology, and
Ethnology, Institute of History and Public Administration,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia

AWAKENING OF ETHNIC IDENTITY AMONG MUSLIMS IN THE EARLY 20TH CENTURY

The late 19th and early 20th centuries saw a rise in national consciousness among Russian Muslims. The intelligentsia, leading the movement, advocated for education, teaching in their native language, and resistance to Russification. Muslims continued to defend their rights at the First and Second All-Russian Congresses held in the 20th century. Muslim public figures also participated in the work of the State Duma, advocating for Muslim rights in various areas. The struggle of Bashkir Muslims culminated in the recognition of their rights and freedoms by the Russian government.

Key words: All-Russian Muslim Congress, Duma, Muslims, national identity, Jadidist ideology.